

Chicken Soup
for the *Soul.*

ДЛЯ ДЕТЕЙ
6 – 10 ЛЕТ

КУРИНЫЙ БУЛЬОН

для души

ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

о дружбе,
доброте,
упорстве и
правильных
поступках

БОЛЕЕ
500 000 000
ПРОДАННЫХ
КНИГ

ДЖЕК КЭНФИЛД, МАРК ВИКТОР ХАНСЕН,
ПЭТТИ ХАНСЕН, ИРЭН ДУНЛАП

Куриный бульон для души

Джек Кэнфилд

Куриный бульон для души. Истории для детей

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кэнфилд Д.

Куриный бульон для души. Истории для детей /
Д. Кэнфилд — «Эксмо», 2012 — (Куриный бульон для души)

ISBN 978-5-699-98640-8

Нам не хватает времени на общение со своим ребенком, и иногда мы не знаем, что рассказать ему, какой жизненный урок преподнести, чтобы помочь ребенку вырасти счастливым. Героями и авторами этого сборника стали дети: 60 историй о дружбе, доброте, упорстве и правильных поступках. Каждая из этих мудрых историй содержит урок, на получение которого могут уйти годы. Эта книга укрепит детский характер, научит ребенка справляться с трудностями и заложит правильные ценности. Вы или ваш ребенок способны прочесть одну из этих историй всего за несколько минут: читайте и обсуждайте вместе с ребенком 6-12 лет.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-98640-8

© Кэнфилд Д., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Отзывы о книге: Куриный бульон для души: истории для детей	6
Вступление	7
Глава 1	8
Как мы спасли Пипа	8
Зима и бездомная	10
Помощь вдали от берега	11
Ангел-хранитель	13
Маленькие самаритяне	15
Тайные благодетели	16
Перышко	17
Подарок маме	18
Глава 2	19
От мамы ничего не скрывать	19
Что же я наделал?	20
Витамины	22
День независимости	24
Всегда говори правду	25
Диктант по орфографии	26
Отвечать за свои поступки	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джек Кэнфилд, Марк Хансен, Пэтти Хансен, Ирэн Дунлап Куриный бульон для души. Истории для детей

Jack Canfield, Mark Victor Hansen, Patty Hansen and Irene Dunlap Chicken Soup for the Kid's Soul 2: Read-Aloud or Read-Alone Character-Building Stories for Kids Ages 6-10

© Андреев Алексей, перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Порой хорошая история человеку нужнее, чем пицца

Отзывы о книге: Куриный бульон для души: истории для детей

«Я считаю, все дети в мире должны прочитать книгу „Куриный бульон для души: истории для детей“».

Шон Арнетт, 9 лет

«Эта книга понравилась мне потому, что ее можно открыть, когда у тебя появляется проблема, и найти историю, которая поможет эту проблему решить».

Марайя Истман, 11 лет

«Мне очень понравились все истории из этой книги. Я задумывалась о том, как дети пережили все то, о чем рассказывали».

Марисса Перт, 11 лет

«Мне очень понравилась книга „Куриный бульон для души: истории для детей“ – читаешь ее и понимаешь, что в мире есть много детей, которые сталкиваются с теми же проблемами, что и ты сам. И поэтому ты такой же, как и остальные дети на Земле. Гарантирую, вы не сможете оторваться от этой книги, даже когда родители вам будут говорить, что уже давно пора спать!»

Аннабелла Шерман, 10 лет

«Из этой книги я узнала много нового о том, как надо проявлять уважение к другим людям, быть вежливым и стремиться помочь окружающим. Спасибо за прекрасную книгу!»

Кайли Скиннер, 9 лет

«Это интересная и захватывающая книга. Я даже читал ее вслух другим!»

Энтони Оливио Младший, 10 лет

«Эти рассказы заставили меня задуматься о собственной жизни. Иногда я чувствовала, что вот-вот расплачусь. Смешные истории из этой книги я пересказывала родителям. Мне бы хотелось, чтобы все люди, включая родителей, прочитали эту книгу».

Бреанна Роэл, 11 лет

«Мне кажется, что все рассказы были очень удачными, и каждый из нас может сделать из них важные и полезные выводы».

Уитчклифф Робертс, 10 лет

Вступление

Нам всем катастрофически не хватает времени. Иногда сложно выкроить полчаса, чтобы поговорить со своим ребенком по душам, поделиться с ним примером общечеловеческой мудрости, рассказать о достойном поступке. А иногда мы просто не знаем, что рассказывать. Какой жизненный урок преподнести, чтобы помочь ребенку вырасти счастливым. В огромном потоке информации, который обрушивается на нас каждый день, очень непросто выбрать то, что укрепит детский характер, заложит правильные ценности, сформирует нужные приоритеты.

Материалистичный мир настойчиво требует от нас добиваться успеха и быть во всем первым. Именно это и представляется нам счастьем. Однако важно научить своих детей думать не только о собственном благе, но и о благе окружающих. Быть первым, конечно, здорово, но вот беда – первый всегда только один. Поэтому так важно показать ребенку, что существует много вариантов счастливой, яркой и насыщенной жизни.

В этом, собственно говоря, и заключается жизненная позиция, которая легла в основу книги «Куриный бульон для души: истории для детей». Все истории в ней – реальные. Каждая содержит урок, на получение которого могут уйти годы. Но учитель, родитель или освоивший грамоту ребенок способен прочесть ее вслух всего за несколько минут. Во всех историях без нравоучений и ненужного морализаторства простым и легким языком рассказывается, как важно быть честным, добрым и относиться с пониманием к окружающим.

Об этой книге ваш ребенок будет говорить друзьям и, обсуждая ее вместе с ними, начнет потихоньку переосмысливать опыт детских лет и, может быть, даже вспоминать случаи из жизни и вашей семьи. «Куриный бульон для души: истории для детей» научит ребенка справляться с трудностями и покажет, как это приятно – быть смелым, щедрым, добрым человеком и верным другом.

Глава 1 Доброта

*Любовь и доброта не проходят бесследно.
Они всегда изменяют жизнь.
Благословляют тех, кто их получает, и благословляют тех, кто
дает.*
**Барбара де Анджелис, психолог и автор популярных бестселлеров по
психологии для женщин**

Как мы спасли Пипа

*В жизни человека есть три важные вещи. Первое – надо быть
добрым. Второе – надо быть добрым. И третье – надо быть добрым.*
Генри Джеймс, писатель

Это случилось солнечным июньским днем. Вместе с моей сестрой Дженни мы шли из школы домой, как вдруг услышали, что из пустого мусорного бачка на тротуаре доносится птичье чириканье. Мы подошли и открыли крышку. На дне сидела маленькая грустная ласточка и жалобно чирикала. Ее правое крыло торчало под странным углом, и Дженни сказала, что оно, наверное, сломано. Сестра взяла птичку в руки, нежно приговаривая, чтобы та не боялась. Ласточка пищала все время, пока мы несли ее домой.

Мама посмотрела на птицу и строго сказала: «Нет! Больше в доме животных не будет!» Но потом она увидела ее большие и грустные глаза, услышала жалобный писк, и мамино сердце растаяло. На это мы и рассчитывали.

Мама отправила меня в ванную за пластырем и пипеткой, а сама посадила птицу на стол, чтобы лучше ее рассмотреть. Мама сказала, что крыло ласточки сломано и нужно поставить на него «шину». Она взяла палочку от леденца из прессованного картона и аккуратно пластырем прикрепила ее к поврежденному крылу.

Все это время наша собака интересовалась птицей. Бродила вокруг стола и старалась ее рассмотреть. Приходилось отгонять пса, чтобы чего не случилось.

После того как «шина» была готова, мы начали кормить птицу крошками хлеба и поить водой из пипетки. Сначала ласточка не ела и не пила, но потом набросилась на крошки и склевывала их очень много.

Мы назвали ласточку Пипом и посадили в клетку. Раньше в ней жил хомяк Пеппер, который недавно умер от старости. Каждый вечер мы накрывали клетку полотенцем, и ласточка засыпала. Каждое утро ставили клетку в саду и открывали дверцу, чтобы птица могла погулять и подышать свежим воздухом. Пип не мог летать, и от этого ему было очень грустно.

Довольно скоро Пип подружился с нашей собакой. Он запрыгивал ей на спину, и собака возила его по саду. Со временем Пип окреп, и мама сказала, что пора снимать с крыла «шину».

Мы поставили птичку на стол, и мама маникюрными ножницами отрезала картонную палочку вместе с большой частью пластыря. Весь пластырь ей снять не удалось – в некоторых местах он держался очень крепко.

На следующее утро, когда мы открыли дверцу клетки, птичка вылетела, покружила немного, но потом вернулась. Мы смотрели на ласточку как гордые родители на своих детей. Потом каждое утро мы отпускали птичку полетать, но она всегда возвращалась обратно.

Когда через две недели Дженни выпустила ласточку, она взвилась в воздух и исчезла из вида. Мы оставили клетку с открытой дверцей на улице, но птичка не возвращалась. К вечеру стало понятно, что Пип, скорее всего, уже не прилетит. Мама сказала, что он нашел своих сородичей и остался жить с ними. Услышав ее слова, мы с Дженни расплакались. Мы очень скучали по Пипу. Тосковала даже наша собака, которая каждое утро ходила вокруг клетки и обнюхивала ее.

Через несколько месяцев после этого, когда мы с Дженни возвращались из школы, на дерево у дороги села ласточка. Мы остановились и с удивлением уставились на птичку. На ее правом крыле виднелись остатки пластыря.

Это был Пип. Мы рассматривали его в полном молчании. Несколько секунд он, громко посвистывая, сидел на ветке, а потом взлетел и присоединился к стайке круживших в небе ласточек. Пип прилетел, чтобы попрощаться с нами и поблагодарить за то, что мы спасли ему жизнь.

Ивон Принц, 9 лет

Зима и бездомная

Когда вы делаете добрые дела, на душе у вас становится хорошо и спокойно. Словно что-то внутри вашего тела говорит: «Да, вот именно так человек и должен себя чувствовать».

Гарольд Кушнер, писатель, раввин

Санки быстро скользили по свежевыпавшему снегу. Наконец-то я катаюсь! Я об этом мечтала с самого начала зимы. Гора, с которой я съезжала, была высокой. Я поднималась до ее вершины, волоча за собой санки, и снег приятно скрипел под ногами. Мои руки и ноги устали, а ветер обжигал щеки, и на глаза наворачивались слезы. Но я обожала кататься, и холод меня не останавливал.

Я дошла до вершины горы, легла животом на санки и понеслась вниз. В глазах зарябило от тряски и большой скорости. Ого! Вот это да! И вдруг краем глаза я что-то заметила.

Я остановилась у подножия горки, чтобы осмотреться и понять, что же привлекло мое внимание, и увидела женщину. Она шла по тротуару, толкая перед собой тележку из магазина. Дорожку никто не чистил, поэтому идти было трудно. Женщина медленно приближалась ко мне, и я увидела, что она одета в несколько легких плащей и шапок, а перчатки на руках дырявые. Тут я поняла, что это бездомная. Выглядела она усталой, замерзшей и голодной, и мне стало ее жалко. Как же я могла радоваться снегу и ветру, когда другому человеку холодно?

Я наблюдала, как бездомная толкает тележку. Я хотела помочь женщине, но не знала, как это сделать. И тут я вспомнила, что на вершине горы стоит церковь. Волоча за собой санки, я взбежала по склону, пересекла парковку и открыла высокие двери храма. Внутри находился только один мужчина. Он подметал пол. Я рассказала ему, что встретила бездомную с тележкой.

Мы вышли на улицу и увидели ту самую женщину. Мужчина догнал ее и сказал, что храм дает приют всем бездомным на эти выходные и она, если хочет, может погреться и поесть. Женщина была очень благодарна, и мне было приятно, что я помогла ей.

Когда я вышла из храма, пошел легкий снег. На душе было тихо и спокойно. Я снова легла на санки и понеслась со склона. Но на этот раз мне казалось, что ветер больше не обжигает щеки и глаза не слезятся. Я почувствовала тепло, согревающее меня изнутри. Это был просто прекрасный день!

Алис Багдол, 11 лет

Помощь вдали от берега

Именно наш выбор, а не наши способности определяют то, кем мы являемся на самом деле.

Джоан Роулинг, писательница, автор книг о Гарри Поттере

Работая веслами, Тод и Брет отправили свою лодку, склеенную из картонных упаковок из-под молока, к линии старта гонки.

– Слушай, Тод, – сказал другу Брет, – в этом году мы обязательно должны выиграть. Наша лодка лучшая.

– Да, у нас хорошие шансы, – ответил Тод и кивнул, – нам сейчас уже по двенадцать, мы последний раз выступаем среди детей младшего возраста. Если мы решим участвовать в гонке в следующем году, то выиграть у ребят, которые нас старше, будет гораздо сложнее.

– Точно, – согласился Брет, – так что смотри, боремся за первое место. Второго, как в прошлом году, нам не надо, верно?

Тод снова кивнул другу в ответ и похлопал рукой по борту лодки. Они ее мастерили несколько месяцев в гараже Брета – разворачивали и склеивали сотни коробок из-под молока, чтобы потом сделать из них корпус. Соревнование, в котором участвовали друзья, организовала местная ассоциация молочных фермеров. Каждый год оно проходило на озере.

– Послушай, – сказал Брет, – соперники в этом году у нас совсем слабые, поэтому, как только дадут сигнал, нам надо грести изо всех сил и не снижать темп, пока мы не пересечем финишную черту.

– Договорились, – ответил Тод и посмотрел на конкурентов. К этой гонке ребята построили самые разные и подчас очень смешные лодки. Тод внимательно глядел на соседнюю шлюпку, в которой сидел невысокий мальчишка, наверное, не старше восьми лет. В гонке участвовали ребята, которым уже исполнилось восемь. У этого парня была совсем плохонькая лодка, которая так и норовила уплыть куда-нибудь в сторону.

– Брет, смотри, – сказал Тод, показывая веслом на мальчишку, – видишь того парня? Он совсем один.

– Он, наверное, сам свое корыто и построил. Глянь какое! На нем точно далеко не уплывешь!

«Действительно, – подумал Тод, – лодчонка у него хлипкая», – и покачал головой, представив, как много часов ушло у мальчишки, чтобы ее сделать.

Раздался сигнал к началу гонки. Тод опустил весло в воду и принялся грести. Брет, сидевший на носу лодки, тоже греб изо всех сил. Мальчики уверенно вырвались вперед, оставляя позади конкурентов.

– Не снижай темпа! Греби! Мы всех опередили! – возбужденно кричал Брет товарищу.

«Ничего себе, мы выигрываем! – подумал Тод, оглядываясь по сторонам. – Мы вырвались вперед!»

Впереди замаячила линия финиша. До нее было еще далеко, но их лодка шла с большим отрывом от остальных. Тод на секунду перестал грести и повернулся, чтобы посмотреть, как идут дела у мальчишка, который был рядом с ними на старте.

– Брет, – крикнул Тод приятно, – тот мальчишка практически вперед не продвинулся, его лодку сносит в сторону. Он вообще не умеет ей управлять!

– Ну и что? – не оборачиваясь, ответил товарищу Брет. – Нам-то какое дело? Мы же выигрываем!

«Да, мы выигрываем», – подумал Тод. Но он никак не мог выбросить из головы воспоминания о том, как они с Бретом в первый раз участвовали в этой гонке. Тогда им обоим

было по девять лет. Они не умели грести, и их лодка была очень плохо сделана. Судно так и не доплыло до финиша и затонуло где-то на полпути к нему, а друзья, вернувшись на берег, расплакались.

– Ему надо помочь! – прокричал Тод.

– Ты что, с ума сошел?! – Брет настолько удивился, что вытащил весло из воды и обернулся. – Давай не отвлекаться. Мы выиграем эту гонку, если продолжим грести. Кто нам этот мальчишка? Сам виноват, что не умеет управлять лодкой!

– Я вспомнил времена, когда мы с тобой были такие же, как он, – ответил Тод, – я собираюсь ему помочь, даже если ты откажешься.

Тод откинул весло и свесил ноги с бортика, готовый в любую секунду броситься в воду и плыть к мальчишке в неуправляемой лодке.

– Эй, стой! – остановил его Брет. – Если ты уплывешь, я один точно не выиграю!

– Если ты мне поможешь, то мы сможем пересечь финишную черту вместе с ним, – ответил другу Тод. Брет с удивлением посмотрел на Тода, а потом на догонявшую их лодку ближайшего конкурента.

– Ладно, – ответил он, – ерунда все это, но у меня нет выбора. Давай плыть к тому парню.

Брет с Тодом быстро развернули лодку и поплыли в сторону мальчика-неудачника, чью шлюпку сносило к центру озера и у которого вообще не было шансов дойти до финиша.

– Кидай нам свой швартовый канат! – закричал Тод мальчику, когда они приблизились к нему.

Малец со слезами в глазах бросил канат. Тод поймал веревку и привязал к крюку на корме.

– Все, плывем назад! – крикнул он Брету.

Тод начал грести и, повернувшись к мальчику, прокричал:

– Мы дотянем тебя до финиша на буксире!

– Ну и мысли тебе в голову приходят! – ворчал Брет. – Мы бы выиграли, если бы ты не придумал всей этой ерунды. А теперь точно проиграли. – Он показал рукой на десяток лодок, находившихся гораздо ближе к финишу, чем они. Тод посмотрел на мальчишку в неуклюжей лодке, которая наконец двигалась в нужном направлении.

– Спасибо, – сказал мальчик Тоду, – без вас у меня бы ничего не получилось. Мне очень жаль, что теперь вы не выиграете.

– Не переживай, – ответил ему Тод, – прийти первым – не самое главное.

Мальчик улыбнулся и кивнул. Тод был рад тому, что они с Бретом помогли ему.

Хитер Классен

Ангел-хранитель

*Забудь раны и сложности; никогда не забывай доброты.
Конфуций, мыслитель и философ*

– Гляди, новенькая опять на нас смотрит! – сказала моя лучшая подруга Шерри.

Я обвела взглядом заполненную шестиклассниками столовую и увидела, что новенькая сидит за одним из столов в полном одиночестве. Она повернулась в нашу сторону, и я помахала ей.

– Перестань! – воскликнула Шерри и схватила меня за руку.

– Представь, каково бы тебе было, если бы ты сама только-только пришла в чужую школу, – сказала я, – между прочим, я за ней уже неделю наблюдаю и скажу тебе, что она почти ничего не ест.

Я снова помахала девочке, а потом жестом позвала ее к нам.

Она медленно встала и подошла. Ее джинсы были, казалось, на два размера больше, чем нужно, а жесткие немытые волосы падали на лицо. Она подошла к нашему столу и уставилась на свои поношенные шлепки.

– Привет, – сказала я, – меня зовут Кейти, а это Шерри.

– Привет, – тихо ответила девочка, – а меня – Шарлота.

– Хочешь с нами поесть? – спросила я ее. – Присаживайся!

Шарлота подняла голову, и на ее лице проявилась улыбка.

– Мама дала мне сегодня два бутерброда, – сказала я, – она считает, что мне надо поправиться. Но я никогда не съедаю два бутерброда во время обеда. Если хочешь, бери.

– Ты действительно не будешь? – уточнила Шарлота.

Вместо ответа я пододвинула бутерброд к ней.

После школы я пригласила Шарлоту к себе домой. Я показала ей стоявшие в моей комнате фотографии, а потом похвасталась коллекцией украшений. Шарлоте очень понравились серьги с золотыми ангелами. – Никогда в жизни не видела ничего красивее! – восхищенно произнесла она.

– Это мои ангелы-хранители, – объяснила я.

Потом я сбегала в кухню и вернулась уже с тарелкой салата.

– Нет, спасибо, – смущенно забормотала Шарлота, – мне пора домой.

И кинулась к двери.

– Постой, подожди! – воскликнула я и бросилась за ней.

– Увидимся завтра в школе! – прокричала Шарлота, убегая по тротуару.

– Меня завтра не будет! – закричала я ей вслед. – Увидимся в четверг! Если хочешь, принесу тебе бутерброд.

Она остановилась и повернулась ко мне.

– Спасибо, Кейти, – ответила она, – несколько недель назад моя мама потеряла работу, поэтому у нас сейчас с деньгами большие проблемы.

Потом она повернулась снова и поспешила прочь.

Следующим утром я увидела Шарлоту в школе.

– Подожди! – крикнула я ей.

Вид у нее был смущенный.

– А я думала, что ты сегодня не придешь... – пробормотала она.

– Мама хотела отвести меня к зубному, но планы поменялись, – объяснила я.

– Ну, ладно, мне пора, – сказала Шарлота и уже собралась уходить, но я ее удержала.

Взяла ее за руку, повернула к себе и просто застыла от шока. У нее в ушах были мои золотые сережки с ангелами. Она вырвалась и бросилась от меня по коридору.

Я вся кипела от негодования.

«Да что же это такое! Как такое может быть? – думала я. – Хотела с ней дружить, а она у меня сережки украла!»

Когда я пришла домой после школы, зазвонил телефон. Я сняла трубку и услышала на другом конце провода всхлипы.

– Кейти... – сказал в трубке голос Шарлоты.

– Чего тебе надо? – раздраженно спросила я.

– Прости, что я взяла твои сережки, – ответила она срывающимся голосом.

– Значит, так ты мне отплатила за то, что я хотела с тобой дружить! – прокричала я.

– Извини.

Шарлота долго молчала, а потом сказала: «Я не могу долго говорить: звоню из уличного автомата. У меня не получится привезти тебе сережки. Но может быть, ты сможешь забрать их сама? Я живу с мамой в парке трейлеров в Медоуленд, в вагончике номер пятьдесят четыре».

Я не ответила и повесила трубку. Но тут я вспомнила то, что Шарлота ходит в обносках, а еды ей на обед не дают, и почувствовала, что моя злость исчезла. Передо мной был выбор: я могла продолжать на нее злиться, а могла попытаться помочь попавшему в беду человеку.

Я взяла кое-что из своих вещей и попросила маму отвести меня к Шарлоте.

Трейлер-парк был не очень далеко. Мы нашли вагончик под номером 54, и я увидела старый трейлер с облупившейся краской, одно из окон которого было заколочено фанерой.

Шарлота открыла нам дверь.

– Прости, – снова сказала она.

– Не расстраивайся, – ответила я и отдала ей большой пакет, – я тебе кое-что привезла. Надеюсь, что ты не будешь возражать.

И без того всегда ярко-голубые глаза Шарлоты в этот момент просто засветились. Она заглянула в пакет и увидела, что в нем лежит еда, одежда, пара туфель и даже сережки.

– Конечно, я не буду возражать! – воскликнула она. – Я очень тебе благодарна!

Она крепко обняла меня и так долго держала в объятиях, что казалось, уже никогда не отпустит. Потом она достала из кармана мои сережки с ангелами и отдала мне.

– Когда я их увидела, – объяснила она, – подумала, что мне ангел-хранитель нужнее, чем тебе. Но получилось так, что у меня он уже есть... И это ты.

Кейти Дафилд

Маленькие самаритяне

Любое доброе дело, пусть самое маленькое, никогда не проходит бесследно.

Эзоп, басня «Лев и мышка»

Когда мне было восемь лет, моя семья жила в небольшом старом доме. Нас было девять человек: я, мои родители, две сестры, двое братьев, сводный брат и сводная сестра. Как вы понимаете, это была большая семья.

Одним жарким летом мы увидели рядом с нашим домом старую худую женщину в простом синем платье и коричневых башмаках. Она проходила мимо нашего дома каждый день. Вместе с моим братом Кирби мы стали присматриваться к ней и обратили внимание, что ее взгляд постоянно устремлен в землю. Было видно, что она очень мало ест и, скорее всего, голодает. К тому же мы ни разу не замечали, чтобы она носила что-то другое, кроме синего платья. Наша многодетная семья не была обеспеченной, но мы, наверное, были богачами по сравнению с этой женщиной.

Нам захотелось ей помочь. Мы с Кирби собрали всех братьев и сестер и разработали план действий. Вытащив мелочь из копилки, мы рассказали матери, что хотим помочь старой женщине. Мама не только поддержала нас, но и дала нам несколько долларов!

Несмотря на то что незнакомка была бедной, держалась она с достоинством. Поэтому мы собирались не просто подойти к ней и дать деньги – у нас был другой, более хитрый план: мы хотели разбросать деньги на дороге, по которой эта женщина проходила около нашего дома.

Незадолго до ее появления мы рассыпали у обочины горсть мелочи и положили несколько долларовых купюр, после чего спрятались в доме. Из него мы наблюдали, как старая женщина приближалась. Когда она заметила лежащие на земле деньги, то немного засмутилась. Потом повернулась к нашему дому, улыбнулась и собрала монеты и банкноты.

Мы были очень довольны тем, что старая женщина забрала деньги, а также тем, что нам удалось поднять ей настроение.

Потом еще не один раз она проходила около дома и собирала деньги, которые мы для нее оставляли. Женщина поглядывала в нашу сторону и махала нам рукой в знак благодарности, а мы махали ей в ответ.

Мы прожили в том доме еще несколько лет и каждый год, с июня по август, оставляли старой женщине деньги у дороги, надеясь, что она не подозревает и не догадывается о том, что эти подарки ей делают маленькие самаритяне.

Карен Ландрум

Тайные благодетели

*Друзей можно приобрести, не принимая одолжения, а делая их.
Фукидид, древнегреческий историк, основатель исторической
науки, автор «Истории Пелопоннесской войны»*

Тротуары обжигало яркое майское солнце, семестр подходил к концу – и я думала, как же быстро пролетело время. За этот год я сменила школу, учителей и обзавелась новыми друзьями. Вначале я, конечно, побаивалась, но в классе меня приняли очень тепло, и никаких проблем не было.

Мне очень нравилась классная руководительница миссис Симс. А еще я подружилась с девочкой по имени Эмити, мы с ней все делали вместе. Никогда раньше у меня не было такого чудесного товарища.

Однажды мы с Эмити сидели в столовой и обсуждали Сюзан, нашу одноклассницу. Она была слишком крупной для своего возраста, одевалась немодно и не имела друзей. Мы с Эмити захотели поднять Сюзан настроение и решили стать ее тайными благодетелями.

Мы написали поздравительную открытку и положили ее на парту Сюзан. Тогда у нее был урок в другом кабинете, но преподавательница разрешила нам войти в класс и оставить открытку на нужном столе. Через несколько дней мы передали Сюзан упаковку печенья. Две недели мы время от времени посылали ей подарки и вкусности, а как-то даже купили надувной шарик.

Однажды на большой перемене Сюзан подошла к нам в столовой и спросила, знаем ли мы, кто оставляет подарки на ее парте. Мы ответили, что не в курсе, но это очень приятный жест и, наверное, Сюзан кому-то нравится.

Когда мы с Эмити вернулись в класс, то не смогли удержаться и громко рассмеялись. Потом мы поделились нашим секретом с миссис Симс. Она сказала, что мы – молодцы.

И когда настал предпоследний день перед летними каникулами, мы решили сделать нашей однокласснице последний сюрприз в учебном году. Мы пришли к директору и попросили его вызвать Сюзан по школьному радио. Нашу просьбу выполнили, и мы, поставив на столик букет цветов с открыткой, стали с нетерпением ждать.

Войдя в кабинет, Сюзан волновалась, но, увидев нас и букет, широко улыбнулась.

– Так, значит, это были вы! – воскликнула она.

Когда учебный день подошел к концу и я садилась в автобус, чтобы ехать домой, на моем лице была улыбка. Уходящий учебный год прошел прекрасно! У меня появилось много друзей, мне нравились учителя, и я хорошо училась. Но самым радостным было то, что я сделала что-то хорошее не только для себя, но и для другого человека.

Карла Реймчи

Перышко

Доброта – это язык, который слышат глухие и видят слепые.
Марк Твен, писатель, автор «Приключений Тома Сойера»

Однажды по дороге из школы домой я увидела, как мальчишки били палками прятавшуюся в кустах кошку и громко хохотали. Я тоже схватила палку и разогнала живодеров. Потом заглянула в заросли и увидела жалобно мяукавшую кошечку. Цвет ее было не определить из-за грязи и крови, а в шерстке запутались колючки.

Кусты были с шипами, к тому же кошка от испуга меня царапала – так что я сильно ободрала руки. Я пришла домой и сказала маме: «Смотри, кого я принесла!» Мама уже привыкла к тому, что я часто приношу домой разных животных, которых нахожу на улице. Мы решили, что кошечка может у нас жить, если ей понравится.

Я аккуратно искупала ее, вынула из шерсти колючки и промыла раны. Оказалось, что в придачу к небесно-голубым глазам у этой кошечки была белая пушистая шерстка. Поэтому я дала ей кличку Перышко.

На следующей неделе рядом с нами поселилась новая семья, в которой была девочка по имени Джуди-Эн. Она казалась немного странной и говорила не как все, и поэтому некоторые соседские детишки стали над ней смеяться. А мне нашу новую соседку стало жалко. Я решила защищать ее от нападок злых детей, и мы с ней подружились. Джуди-Эн помогала мне ухаживать за Перышком, которую тоже очень любила.

– Послушай, Молли, – сказала мне однажды за завтраком мама, – а не хочешь ли ты отдать Перышко Джуди-Эн? У тебя очень много кошек, а у нее ни одной.

– Мама, – возразила я, – но я же ее спасла!

– Хорошо, но ты все равно поразмышляй над этим.

В тот вечер я лежала в кровати, думала, что надо действительно отдать Перышко Джуди-Эн. Она жила в двух домах от нас, и я могла в любой момент прийти и поиграть с кошкой. Я решилась и уже не могла дождаться утра, чтобы осуществить задуманное.

Когда я рассказала Джуди-Эн, что хочу подарить ей Перышко, она расплакалась от радости! Мы обнялись, и я отдала ей кошечку.

Очень многие белые кошки с голубыми глазами – глухие, и Перышко не была исключением. Так как она ничего не слышала, о ней надо было заботиться больше, чем о других кошках. И Джуди-Эн была идеальной хозяйкой для Перышка, потому что понимала ее лучше, чем многие другие люди. «Почему?» – спросите вы. Потому что Джуди-Эн тоже была глухой.

Молли Леммонс

Подарок маме

В прошлом году я училась в четвертом классе, а мой младший брат ходил в первый. Перед Рождеством в нашей школе устроили ярмарку, где ученики могли купить к празднику бусы, брелоки, браслеты, заколки для волос и прочие мелочи.

Мама дала брату на ярмарку два доллара. Он очень обрадовался и сказал мне, что теперь сможет подарить маме на Рождество ожерелье.

Вернувшись из школы, брат сразу же показал мне, что купил для мамы. Он достал зеленую коробочку, в которой лежала завернутая в тонкую бумагу желтая цепочка. На ней была небольшая плашка, украшенная розой и надписью «Бабушка».

– Ого! – сказала я. – Красиво!

Мой брат тогда плохо читал, поэтому и не понял, что купил не тот подарок. Я не хотела расстраивать его, поэтому промолчала. Брат спрятал коробочку с ожерельем под матрас, чтобы сохранить сюрприз до праздника.

Понимая, что в Рождество брат все узнает и очень расстроится, я не знала, что мне делать. Тогда я поступила так, как на моем месте поступила бы любая другая старшая сестра.

Когда брат вышел из комнаты, я достала из-под матраса его подарок и положила в свой рюкзак. На следующий день я пришла в школу и попросила женщину, занимающуюся организацией Рождественской ярмарки, поменять цепочку на ту, на которой написано «Мама». Женщина согласилась. Я вернулась из школы и положила коробочку с украшением обратно под матрас.

Когда в день Рождества мама открыла подарок, на ее глазах появились слезы (кстати, мама в то время уже знала всю историю). Брат был очень рад тому, что маме понравилась подвеска, а я была довольна потому, что поступила правильно.

Пока мой младший брат не знает, что я тогда сделала. Но уверена, он хорошо отнесется к моему поступку, когда ему о нем расскажут. Допустим, лет через десять.

Эмили Пуффпафф, 10 лет

Глава 2

Честность

Сказать правду – это лучший выход в любой ситуации.
Элизабет Кэди Стентон, американский общественный деятель,
писатель

От мамы ничего не скрывать

Мама разбудила меня рано утром в среду. Настроение у меня было таким же пасмурным, как небо за окном.

В тот день мне предстоял диктант по новым словам. Мой первый диктант в жизни. Я не знала, смогу ли сдать его. И, если честно, у меня не было никакого желания это выяснять. Вот почему еще вечером я придумала, что сделать, чтобы не пойти в школу.

Я открыла глаза и испустила стон.

– Ой, мама, – прошептала я, – как живот болит! – И для пущей уверенности еще раз застонала.

– Только живот? – с заботой спросила мама и приложила ладонь к моему лбу.

– Да пока что, – ответила я.

Мама засунула мне под мышку градусник, и тут же надо мной появилось встревоженное лицо папы. Я всегда была очень здоровым ребенком, редко болела, да и прививки мне делали вовремя. Поэтому родителей очень удивило мое недомогание. Звуковой сигнал термометра возвестил, что температура у меня нормальная. Мама посмотрела на градусник, потом на меня, а потом снова на градусник. Я прямо почувствовала, как она засомневалась. Еще бы: она знала, что у меня будет диктант, сама ведь помогала мне готовиться. А выглядела я вполне здоровой, да и термометр сообщал то же самое.

Мама улыбнулась, попросила меня задрать майку и показать живот.

«Вот она пощупает живот, оставит меня дома, и мне не придется писать этот ужасный диктант», – думала я.

Мама мяла мой живот и с умным видом приговаривала: «Ага... хм... понятно».

Я не удержалась от смеха, взвизгнула и откатилась к стене. Но мама продолжала меня щекотать. Скоро родителям стало понятно, что я не больна. Я говорила, что мне ужасно плохо, а потом, хотя и понимала, что это уже бесполезно, умоляла оставить меня дома. Родители отказали в моей просьбе, после чего я оделась и приготовилась идти в школу.

Написав диктант на «отлично», я поняла: контрольные – не такая уж страшная вещь. С тех пор я больше не притворяюсь больной. Я знаю, что мою маму невозможно обмануть – ведь она работает терапевтом. Ну, и еще потому, что мамы знают все. От них ничего не скрывать.

Эмили Райдер-Лонгмейд, 13 лет

Что же я наделал?

Обычно на школьных мероприятиях я веду себя тихо – сижу и слушаю. Но несколько дней назад на собрании я болтал со своим другом Джейми и никак не мог остановиться. Наш классный руководитель начала ходить между рядами, пытаясь понять, кто же мешает, но, увидев ее, я тут же замолчал и не издал ни звука, пока миссис Нусбаум не села. Как только это случилось, мы с Джейми снова начали болтать, даже не заметив, как к нам подошла учительница физкультуры. Она попросила меня помолчать и вернулась на место.

После собрания классная руководительница спросила, были ли у меня проблемы с учительницей по физкультуре.

– Нет, у меня не было, – ответил я, – она, наверное, с кем-то другим разговаривала.

– Хорошо, что не с тобой, – сказала преподавательница, – а то сейчас бы сидел у меня без перемен.

После этого она объявила перерыв, и все покинули класс. Я вышел на улицу и уже думал, что «пронесло» и больше разговоров на эту тему не будет. Но когда я вернулся, то заметил, что в коридоре учительницы о чем-то говорят и подозрительно поглядывают в мою сторону.

Как только все ученики зашли в класс, мисс Нусбаум сказала, что всем нам надо кое о чем подумать: кто-то болтал во время собрания, и до тех пор, пока этот человек не признается, никто из нас не будет ходить на перемены. Некоторые из моих одноклассников тут же показали на меня, но миссис Нусбаум сказала, что она уже со мной поговорила и это был не я, а врать никакого смысла мне нет. Произнося эти слова, она довольно странно на меня смотрела.

– Ведь это же ты тогда разговаривал, – тихо сказал мне Джейми. – Почему ты не хочешь признаться?

– Потому что если я это сделаю, то она позвонит мне домой и, скорее всего, я не смогу вечером поехать на футбольный матч.

– Тогда получается, что все из-за тебя страдают. Это нечестно.

– Ты хочешь что-то сказать, Джейми? – спросила учительница.

– Нет, ничего, – громко ответил он и посмотрел на меня со злостью.

После окончания занятий я дождался, пока все мои одноклассники разойдутся. Домой я шел медленно, размышляя о том, что я наделал. Зачем я только болтал? И почему я не признался? Теперь наказали весь класс.

Придя домой, я стоял в кухне, не зная, что делать. В кухню вошел папа.

– Привет, сынок, – сказал он, – мама немного задерживается, поэтому мы начнем есть без нее. Надо успеть до начала игры. А ты пока переоденься.

Я молчал.

– Что-то не так? – спросил меня папа.

Я рассказал ему о том, что произошло в школе. Выслушав меня, папа сказал, что надо, не откладывая, поговорить с миссис Нусбаум. Он позвонил в школу и попросил отправить сообщение учительнице на пейджер. Через несколько минут раздался звонок. Отец поднял трубку и передал ее мне.

– Ты думаешь, что я должен с ней поговорить?

– Да.

Я взял телефон и выложил миссис Нусбаум всю правду. В конце я сказал, что поступил очень плохо и мне стыдно. Учительница похвалила меня за то, что я признался, и решила меня не наказывать.

Я повесил трубку.

– Ты правильно сделал, что ей все рассказал, – сказал папа, – мне очень жаль, что миссис Нусбаум наказала из-за тебя весь класс.

– Значит, я не могу поехать на матч? – спросил я его.

– Это ты сам решаешь. Ты должен сам понять, достоин ли ты того, чтобы поехать на матч, или нет.

Я посмотрел на папу и понял, как должен поступить.

– Я позвоню тренеру и скажу, что не буду играть в сегодняшнем матче, – сказал я.

Когда домой вернулись мама с моим старшим братом, они удивились, что я не поехал на игру. Отец посмотрел на меня, и я им все объяснил.

– Ничего себе! – воскликнул брат.

– В смысле? – уточнил я.

– Ты молодец, потому что не побоялся сказать правду, хотя понимал, что после этого не сможешь участвовать в игре.

Мне всегда было важно мнение брата. Раньше мне казалось, что брат гордится мной только из-за успехов в спорте, но теперь я понял: ему важно, что я честный человек.

В тот вечер брат помог мне написать письмо, в котором я просил прощения у миссис Нусбаум и всего класса. Следующим утром я очень нервничал, но твердо знал, что должен зачитать это письмо перед учительницей и ребятами. Читая, я весь дрожал. Когда закончил, я даже и представить не мог, как одноклассники отреагируют. Некоторые на меня разозлились, и я их в этом не виню. Но большая часть ребят подошли ко мне на перемене и поблагодарили за честность.

Теперь я стараюсь молчать во время общих собраний. Все мы порой совершаем ошибки, и когда это происходит, лучше всего признаться. Тогда жизнь становится гораздо проще.

Марк Шнайдер в пересказе Нэнси Шнайдер

Витамины

Надо щедро дарить свое время окружающим. Даже если это какой-то пустяк – сделайте для другого человека одолжение. Пусть это будет что-то, за что вам не заплатят. Сделайте это только ради того, чтобы сделать доброе дело.

Альберт Швейцер, протестантский теолог, музыкант и врач

Я уже собиралась в школу, когда в комнату забежала мама с жутко рассерженным лицом. «Интересно, что же я натворила?» – Я начала лихорадочно вспоминать все, из-за чего мама могла разозлиться.

– Мы же с тобой договорились, – процедила она сквозь зубы.

Я наклонила голову набок и нахмурилась.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

– Я говорю о витаминах – о двух пилюлях, которые я только что нашла в туалете.

Я отрицательно покачала головой. Я уже давно не выкидывала витамины – с того раза, когда меня последний раз за этим застукали.

– Понятия не имею, как они там оказались, – твердо ответила я. – Клянусь, я этого не делала.

Тут нужно сделать отступление и объяснить, что я очень не люблю пить витамины. Вкус у них мерзкий, а сами таблетки настолько большие, что ими легко подавиться. Про их привкус, который остается весь день, и запах я вообще молчу! Держишь таблетку во рту – она начинает растворяться и становится склизкой. С первой попытки проглотить ее не получается, приходится запивать огромным количеством воды.

Моей сестре Дженнифер всего девять лет. Ей почему-то нравится, когда мама устраивает сцены, она считает, что это смешно. Она всегда говорит родителям, что я выплюнула таблетки, когда замечает это.

Терри – еще одна моя младшая сестра. Она считает, что таблетки – это какая-то игра. Она делает вид, что давится витаминами, а потом громко смеется. Ей кажется, что все, что происходит вокруг нее, – развлечение, повод для смеха.

Папа считает, что таблетки – неотъемлемая часть здорового образа жизни, он в нашей семье и придумал их принимать. Какое-то время мне удавалось делать вид, что я пью пилюли, хотя на самом деле я засовывала их в карман, а потом спускала в унитаз. Здорово я придумала, правда?

Однажды утром мама заметила, что я прячу таблетки в карман джинсов. Как ни странно, она не закатила мне истерику, а спокойно со мной поговорила и разрешила принимать не три таблетки, а только одну. Это я могу осилить. И вот с тех пор я честно каждое утро принимаю по таблетке.

– Все, больше гулять я тебя не отпускаю, – твердо сказала мама.

Я в полном недоумении на нее уставилась.

– Но я ничего не делала! Честное слово, я не оставляла таблетки в туалете!

– Значит, таблетки появились там по волшебству?

– Я не знаю, как они там появились, – ответила я и плюхнулась на свою кровать. «Это дело рук Терри или Дженнифер, – подумала я, – почему же им все с рук сходит, а мне нет? Все только потому, что я старшая и должна служить им примером для подражания. Это нечестно. Почему мама не расспросила сестер о том, откуда взялись эти таблетки? Я-то честно их пью, как обещала».

– Если ты говоришь неправду, – строго сказала мама, – я тебя целых три недели не буду выпускать гулять на улицу.

– Я правду сказала, честное слово! – ответила я и начала размазывать слезы по лицу тыльной стороной ладони.

– Дженнифер! Терри! – громко позвала мама.

«О боже, – подумала я, – сейчас они сюда придут и будут смотреть, как меня ругают!»

В спальню зашли Терри и Дженнифер. Я уставилась на них, пытаюсь определить, кто из них меня подставил. У Терри было ее обычное выражение лица, говорившее о том, что жизнь прекрасна. У Терри было всего два настроения: она либо была абсолютно счастлива, либо рыдала во весь голос. «Если это она все устроила, я ей покажу, где раки зимуют! Не допущу, чтобы мне из-за нее запретили на улицу выходить!» – думала я.

Дженнифер не улыбалась. Она тоже пила витамины, но не давилась ими. «Может быть, это она все придумала?» – пронеслась мысль. Я сощурилась и пристально посмотрела на Дженнифер. Но та только слегка передернула плечами.

– Вы знаете, откуда взялись в туалете таблетки? – строго спросила мама моих сестер, которые тут же приняли самый невинный вид и замотали головами. Я просто не могла поверить в то, что происходит. Я не выбрасывала таблетки в туалет, но если мои сестры этого тоже не делали, накажут за это все равно меня.

– Это нечестно, – с дрожью в голосе сказала я.

– Не смей со мной таким тоном разговаривать! – предупредила мать. – Признайся в том, что ты это сделала, иначе будешь сидеть дома четыре недели. Я не люблю, когда мне врут.

– Я не вру! – закричала я. – Я каждый день пью эти дурацкие таблетки! Я не знаю, кто их оставил в туалете. Это точно была не я.

Мама покачала головой.

– У меня не остается никакого выбора, – произнесла она. – Будешь сидеть дома четыре недели.

– Это нечестно! – снова закричала я, уткнулась лицом в подушку и зарыдала.

– Это я сделала, – послышался тихий голос.

Я повернулась и посмотрела на сестер. Вслед за мной к стоящим в спальне дочерям обернулась и мама. Дженнифер опустила глаза и смущенно ковыряла носком туфли ковер. Когда она взглянула на меня, в ее глазах были слезы. Я сразу же пожалела, что так плохо о ней думала.

– Я не хотела, чтобы у тебя были проблемы, – сказала Дженнифер, – просто мне ужасно не нравятся эти таблетки.

Все замерли. Потом мама глубоко вздохнула и повернулась ко мне.

– Прости за то, что я тебя подозревала, – она повернулась к Дженнифер, – а с тобой мы еще поговорим. Марш в комнату!

Дженнифер прикусила нижнюю губу.

– Прости меня, – сказала она мне и вышла из комнаты.

Я с облегчением вздохнула и снова рухнула на кровать. Я лежала, смотрела в потолок и чувствовала, как исчезают отрицательные эмоции. Хотелось разозлиться на Дженнифер, но сделать это не получалось. Ведь она была моей младшей сестрой. Теперь ее наверняка заставят целый месяц мыть туалет. А это очень серьезное наказание.

Потом я вспомнила, что последнее время Дженнифер очень много ерзает и ведет себя немного странно за завтраком. «Наверное, она тогда прятала таблетки», – подумала я и улыбнулась, поняв, что у нас с ней так много общего.

Джейми Джонсон

День независимости

Четвертого июля миллионы людей празднуют День независимости Америки, устраивая пикники, соревнования, а дети съедают огромное количество жареной курицы, арбузов и домашнего печенья с кусочками шоколада.

А вечером обязательно запускают фейерверки. Мальчики хвастаются друг перед другом петардами, ракетами, римскими свечами, которые они вместе с отцами купили. Все дети с нетерпением ждут наступления темноты, когда смогут начать салют.

Я помню День независимости, когда мне было только шесть лет. В тот год мальчишки удивили всех огромным разнообразием петард – игрушек, которые поджигали, а когда они начинали с шипением гореть, подбрасывали или кидали в сторону. Ребята начали забавляться с петардами. Я тоже захотела попробовать. Зажгла одну и кинула – однако не туда, куда планировала. Петарда приземлилась на рукав рубашки одного из наших соседей, мистера Миллера. И тут – о ужас! – снаряд взорвался, оставив на ткани большое темное пятно.

К счастью, мистер Миллер не пострадал. Поняв, что совершила большую ошибку, но не желая в ней признаваться, я тихонько отошла к столу и начала есть арбуз. Мне хотелось уйти с праздника, но я понимала, что родителям это покажется странным. Как ни крути, а я уже давно говорила им, что мечтаю посмотреть фейерверк. Но когда он начался, озарив небо и подчеркнув контуры облаков, я думала только о том, как бы поскорее уйти с праздника. Когда мы вернулись домой, я тут же пошла в свою спальню, разделась и легла в кровать. Обычно я спала с приоткрытой дверью, но на этот раз я ее закрыла, потому что тут же заплакала, как только легла.

Через несколько минут в дверь моей комнаты постучали. Я сказала: «Входите», и в спальню оказался папа. Он увидел, что я плачу, и присел на краешек кровати.

Мне кажется, он даже не успел спросить, что случилось, как я сама выпалила:

– Папа, это я петардой испортила рубашку мистеру Миллеру!

Произнеся эти слова, я расплакалась еще сильнее.

Мое признание расстроило папу, но он не разозлился.

– Дорогая, это хорошо, что ты призналась. Я думаю, нет смысла говорить, что ты плохо поступила. Сейчас нам надо исправить ситуацию и загладить твою вину. Завтра мы купим мистеру Миллеру новую рубашку, и ты извинишься за то, что сделала.

Я была рада тому, что призналась во всем папе, но мне совершенно не улыбалась перспектива встречаться с мистером Миллером и перед ним извиняться. Мне он всегда казался немного раздраженным и сварливым. И я была уверена, что когда он узнает, кто испортил ему одежду, то не начнет относиться ко мне лучше и теплее.

На следующий день мы с папой выбрали новую рубашку и поехали домой к мистеру Миллеру. Он бесстрастно выслушал мои извинения, поблагодарил нас за подарок. По его тону я поняла, что он меня простил.

Когда мы вернулись домой, я долго думала и решила, что поступила абсолютно правильно. Мистер Миллер имел полное право знать, кто испортил его рубашку. Кроме этого, теперь соседские дети могли жить спокойно, потому что никто не заподозрил бы их в том, что это они набедакурили и не признались.

Должна сказать, мне было совсем непросто открыть правду. Более того, каждый раз, когда я в последующие годы четвертого июля видела мистера Миллера, то вспоминала, что однажды сделала с его рубашкой. Но лучше так, чем всю жизнь скрывать и прятаться.

Кетлин Плакер

Всегда говори правду

Когда у вас возникают сомнения, говорите правду.
Марк Твен, писатель

Весь день стояла жуткая жара, поэтому мы с моей лучшей подругой Мэри играли в подвале дома ее родителей. Мы с ней все делали вместе: ходили в походы, по магазинам, всегда доверяли и помогали друг другу.

Но в тот день произошел странный случай.

Мэри случайно сбила стоявшую на столе любимую вазу своей мамы. Ваза с грохотом упала на пол и разлетелась вдребезги. Стоявшие в ней цветы смешались с осколками и водой. Я посмотрела на все это и сказала: «Да, ее уже, увы, не склеить!»

Мэри расплакалась.

– Что я скажу маме? – застонала она. – Как я ей все это объясню? – Вытерев слезы, она спросила: – А можешь сказать, что ты ее разбила?

Меня неприятно удивил вопрос. Я даже и не знала, что ответить, и стала ходить из угла в угол, пытаюсь собраться с мыслями.

– Хорошо, скажу, – ответила я подруге.

Буквально через секунду в подвал спустилась мама Мэри, которая услышала странный звук и решила узнать, что произошло.

– Мы сидели на диване, а Мишель положила ноги на стол и сбила вазу, – сказала Мэри. Ее мама посмотрела на осколки на полу и сокрушенно покачала головой.

– Девочки, ну сколько раз я вас просила не класть ноги на стол, – сказала она.

Я извинилась и пообещала купить новую вазу, но мама Мэри ответила, что не стоит этого делать, просто нужно быть аккуратнее. Я чувствовала себя очень странно, потому что не была виновата. Я понимала, что теперь подруге не влетит за разбитую вазу, но при этом я попала в дурацкую ситуацию.

Потом несколько дней мы с Мэри не виделись. На меня взвалили много работы по дому, и у меня не было свободного времени. Скоро я заработала достаточно денег, чтобы выполнить обещание. Я пошла в магазин, нашла вазу, очень похожую на ту, что разбилась, и купила ее. Я не хотела откладывать дело в долгий ящик, поэтому сразу и поехала домой к Мэри. Когда моя подруга увидела новую вазу, то тут же расплакалась.

– Мама, я должна тебе признаться, – сказала Мэри, – это я, а не Мишель разбила вазу. Я попросила ее взять на себя вину.

Мы с Мэри переглянулись и облегченно вздохнули. Потом ее мама сказала нам, что очень важно всегда говорить правду. Она отвезла нас в магазин, где Мэри купила матери букет цветов, а мне матерчатый браслет в знак нашей дружбы. И на все это она потратила собственные деньги, сэкономленные из тех, что ей давали родители.

Мишель Росси

Диктант по орфографии

Настоящая честность – это когда ты поступаешь правильно, даже если уверен, что никто никогда не узнает, что ты на самом деле сделал.

Опра Уинфри, телеведущая и продюсер

В третьем классе я лучше всех писала диктанты по орфографии. Я знала такие слова, как «неиссякаемый» или «корреспонденция». В то время контрольные у нас проходили каждую неделю, и я неизменно получала самые высокие оценки.

Наша учительница миссис Браун установила правило: тот, кто правильно сделал менее 60 процентов работы, должен был дома пятьдесят раз написать каждое слово, в котором ошибся. Я сидела за партой с Райаном. Он учился так себе – по всем предметам получал «тройки». Однажды, когда миссис Браун раздала нам проверенные диктанты, я посмотрела на работу Райана и увидела, что его результат – 56 процентов. Он быстро сложил листок и убрал его в портфель.

Вскоре я стала настолько самоуверенной, что решила не готовиться к диктанту, поэтому писать его мне было непросто. Миссис Браун медленно произносила слово, и потом в тишине раздавался звук грифеля, царапавшего бумагу, после чего учительница продолжала диктант.

– Привилегия, – прозвучало очередное слово.

Я начала писать, но тут же в душу закрались сомнения – «привилегия» или «превилегия»?

И тут я решила, что Райан наверняка знает, как правильно, потому что по пятьдесят раз повторяет слово, в котором допускает ошибку. Он закончил писать, положил руку на парту, и я глазами впилась в его листок с диктантом. Я увидела, что он написал слово через «и», то есть «привилегия», и быстро исправила ошибку.

Впервые в жизни я подсмотрела правильный ответ, впервые «смухлевала» во время диктанта. «Неужели я готова стать обманщицей, чтобы только получить хорошую оценку?» – подумала я. Миссис Браун сказала, чтобы мы передавали ей наши листочки с диктантом, и тут я взяла ластик и изменила списанное у Райана слово, написав его так, как было вначале. «Превилегия».

Я передала работу учительнице и вздохнула с облегчением.

Я знала, что написала этот диктант не самым лучшим образом. Ну и что? Зато я была честным человеком и никто не мог обвинить меня в том, что я списывала.

Алис Кливер

Отвечать за свои поступки

Мы с ребятами всегда ели в классной комнате. В этот раз наша учительница сказала, что ей нужно ненадолго выйти и чтобы, пока она отсутствует, была полная тишина. После этого она вышла. Все мы знали, что наша учительница очень суровая и может наказать провинившегося.

Но через несколько секунд ученики начали болтать.

– Поменяешь свой «Сникерс» на мой «Марс»? – спросил Джош Ника в одном углу класса.

– Давай сядем рядом в автобусе, когда поедем завтра на экскурсию? – спросила Саманта Кайлу в другом углу.

Одноклассники говорили все громче и громче. Я забыла об указании учительницы и спросила свою соседку о том, могу ли я взять пару ее Skittles.

И в тот самый момент, когда я произносила вопрос, учительница вернулась в класс.

Настала гробовая тишина.

Преподаватель медленно обвела взглядом учеников и сказала: «Пожалуйста, встаньте все те, кто разговаривал во время моего отсутствия».

С тяжелым чувством вины на душе и с грустью, думая о том, как меня накажут за провинность, я встала. Но когда я поняла, что была единственной, кто поднялся с места, что никто из моих одноклассников этого же не сделал, мне стало еще тоскливей.

Я стояла и старалась не смотреть в глаза одноклассникам, многие из которых поступили нечестно – не признались, что они болтали во время отсутствия учителя. Мне казалось, что это длилось целую вечность, хотя на самом деле продолжалось не больше минуты. Учительница смотрела на учеников и ждала. Потом она сказала: «Карен, ты можешь сесть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.